

Научная статья

УДК 342.92

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>

Объект и предмет административно-правового воздействия и регулирования: проблема определения понятий и их соотношения

Владимир Казимирович Нехайчик

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

nehaichik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

Аннотация. В статье осуществляется анализ мнений и точек зрения ученых-юристов на проблему научного обоснования категорий объекта и предмета права, правового регулирования и правового воздействия в условиях использования юридической конструкции «механизм административно-правового воздействия». В соответствии с предложенной ранее авторской концепцией «механизм административно-правового воздействия» предпринята попытка проведения разграничения рассматриваемых категорий объекта и предмета административно-правового воздействия и регулирования, отражающих специфику каждой части как особый предмет их правоотношений.

Ключевые слова: административно-правовое воздействие и административно-правовое регулирование, предметный и инструментальный подходы, соотношение, объект и предмет, общественные отношения, сфера и область административно-правового воздействия и регулирования, административные правоотношения, механизмы административно-правового регулирования, административно-правового исполнения и административно-правовой защиты

Для цитирования: Нехайчик В. К. Объект и предмет административно-правового воздействия и регулирования: проблема определения понятий и их соотношения // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 92–98. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>.

Original article

Object and subject of administrative and legal influence and regulation: Problem of defining concepts and their correlation

Vadimir K. Nekhaychik

Surgut State University, Surgut, Russia

nehaichik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

Abstract. The article analyzes the opinions and points of view of legal scholars on the problem of scientific substantiation of the categories of the object and subject of law, legal regulation and legal influence in the use of the legal concept “mechanism of administrative and legal influence”. The author proposes this concept. The author attempts to distinguish between the considered categories of the object and subject of administrative and legal influence and regulation, reflecting the specifics of each part as a special subject of their legal relations.

Keywords: administrative and legal influence and administrative legal regulation, subject and instrumental approaches, correlation, object and subject, social relations, sphere and area of administrative legal influence and regulation, administrative legal relations, mechanisms of administrative legal regulation, administrative legal execution and administrative legal protection

For citation: Nekhaychik V. K. Object and subject of administrative and legal influence and regulation: Problem of defining concepts and their correlation. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):92–98. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>.

ВВЕДЕНИЕ

Общей и отраслевой правовой наукой постсоветской России за последние более чем 30 лет проведено значительное количество изысканий в исследовании проблем соотношения категорий «правовое регулирование» (ПР) и «правовое воздействие» (ПВ), «механизм правового воздействия» (МПВ) и «механизм правового регулирования» (МПР), связанных с их сущностью, содержанием и структурой, с наличием в их содержании и структуре основных и дополнительных (не основных) правовых элементов. Среди основных элементов МПР и механизма административно-правового регулирования (МАПР), как правило, выделялись правовые и административно-правовые нормы, правоотношения, а также акты толкования и акты (способы) реализации правовых норм и правоотношений. В основном рассмотрение соотношений вышеуказанных категорий сводилось либо к широкому и узкому взглядам на предмет исследования, либо к равенству названных категорий.

Целями исследования являются не только проведение отграничения объекта от предмета в административно-правовом воздействии (АПВ) и административно-правовом регулировании (АПР), но и возможность показать специфику (индивидуальность и однородность) общественных отношений, способных указать на необходимость такого правового воздействия и регулирования. Дополнительное исследование объекта и предмета АПВ и АПР в их соотношении, на наш взгляд, позволит под другим углом рассмотреть содержание и структуру механизма административно-правового воздействия (МАПВ), с другой стороны, пока еще не известной науке административного права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

К ученым-исследователям, повлиявшим на изучение проблем определения объекта и предмета административно-правового воздействия и административно-правового регулирования, следует отнести юристов – специалистов в области общей теории права: Н. Г. Александрова,

С. С. Алексеева, В. М. Горшенёва, С. А. Комарова, В. В. Лазарева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, А. В. Полякова, В. М. Сырых, Л. С. Явича, а также юристов в административно-правовой науке, внесших значительный научный вклад в исследование данной проблемы: Д. Н. Бахраха, И. И. Веремеенко, А. Б. Зеленцова, А. П. Коренева, В. Д. Плесовских, Ю. Н. Старилова, Ю. А. Тихомирова, А. П. Шергина и еще многих других российских ученых, работы которых позволили сформировать новый концептуальный подход к соотношению понятий ПР и ПВ и использованию получаемых результатов в разработке широкого понимания МАПВ.

При написании настоящей статьи использовались как общенаучные методы анализа и синтеза, так и специальные методы и методологические подходы, среди которых следует особо выделить социологический, деятельностный, предметный и инструментальный подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В исследовании заявленной темы для обсуждения главными категориями являются «правовое (административно-правовое) регулирование» и «правовое (административно-правовое) воздействие». При рассмотрении их в соотношении появляется возможность для выделения у них характерных черт, признаков, позволяющих проникнуть в природу (сущность), увидеть их структуру (построение), которая обычно представляет собой формы, методы и способы правового воздействия.

Многие годы в общей теории права и в отраслевой правовой науке господствовала доктрина, в которой в отношении ПВ самым общим объектом было принято рассматривать общественные отношения, в то время как под предметом ПР традиционно понимались только определенные виды общественных отношений.

Научная категория «ПР» подробным образом была исследована С. С. Алексеевым еще в 1995 г. в книге «Теория права», в которой были рассмотрены вопросы соотношения ее с категорией «ПВ». Вторая категория

рассматривалась ученым как более широкая по отношению к первой. Было также отмечено, что отличительной чертой ПР является его специфический механизм правового регулирования (МПР), структура которого представляет собой систему правовых средств, с помощью которых осуществляется его воздействие на общественные отношения. МПР представлялся как одна из форм непосредственного правового влияния. Впервые МПР С. С. Алексеевым был представлен еще в 1965 г. Представляющий собой отдельную самостоятельную систему правовых средств, МПР уже тогда рассматривался под «инструментальным углом зрения» как набор особого «юридического инструментария» [1, с. 209–239].

Причина возвращений к исследованию объекта и предмета ПВ и ПР состоит, на наш взгляд, в сохраняющихся позитивистских воззрениях и противоборстве этому плену со стороны иных методологических подходов.

Догматический позитивизм породил так называемый *предметный подход*, основным направлением которого было перечисление объектов ПВ и ПР, представляющих собой общественные отношения. Под объектом права обычно понимают то, на что право может оказывать свое воздействие.

К объектам ПР в учебной и научной литературе обычно относят: «упорядочиваемые общественные отношения» или «общественные отношения, регулируемые нормами права», «поведение участников этих отношений» либо одновременно «соотношение общественного отношения и поведения его участников» как форма и содержание [2, с. 15, 17].

В этой связи вполне логично выглядит мнение тех ученых юристов-исследователей, которые в объекте ПР видят элемент объективной реальности, которая только может быть подвержена ПР или ПВ. Предмет ПР в их логике отражает часть или отдельную сторону и конкретный аспект общего объекта ПР.

Следует отметить, что до сих пор унифицированного подхода в единстве понимания объекта и предмета ПВ (АПВ) и ПР (АПР) с точки зрения позитивистских воззрений в юридической науке не сложилось. Часто в теории права

между объектом и предметом ПР ставили знак равенства, традиционно представляя их как объект (предмет) ПВ или ПР.

В процессе своих исследований В. Л. Кулапов и И. С. Хохлова приходят к выводам о том, что объект ПР – категория более широкая по сравнению с предметом ПР, она включает в себя не просто общественные связи между людьми, а непосредственные действия, образующие эти связи. Объектом ПР выступают разнообразные поступки людей, в то время как предметом ПР являются общественные отношения – устойчивые связи двух и более субъектов (граждан или их объединений) [3, с. 38–41].

Анализируя соотношение между ПР и ПВ, Ю. Г. Арзамасов подчеркивает различие в объектах их влияния: объект ПР – это «фактические отношения в социуме», а объект ПВ – это «сознание и поведение людей» [4].

Мнение отдельных ученых о том, что под ПР следует понимать только те общественные отношения, которые фактически урегулированы, поддержано белорусским юристом-исследователем С. В. Вашкевич [5].

В связи с этим мы не можем принять расширительное толкование объема ПР. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением Е. Г. Лукьяновой о том, что в структуру предмета ПР должны включаться такие элементы, как субъекты, поведение людей и их практическая деятельность, объекты регулируемых общественных отношений, социальные факты, способствующие изменению, возникновению или прекращению соответствующих отношений [6, с. 50]. Все перечисленные выше названным исследователем правовые явления, входящие в содержание ПР как совокупность его элементов (правовых средств воздействия), могли бы в большей степени отражать структуру категории ПВ, которая абсолютным большинством ученых-юристов рассматривается как более широкая и охватывает своим содержанием все основные элементы первой, а также дополняет их новыми, включая кроме элементов ПР иные формы ПВ с их индивидуальной совокупностью юридических средств воздействия.

АПВ и АПР в основном связывают с частью социальных отношений, которые, как правило, ограничиваются понятием сферы общественных отношений. Таким образом, объектом АПВ и АПР называют сферу управленческих общественных отношений.

Сферу управления в русском языке в одном из значений рассматривают как условно очерченный круг, в который помещают различные, претендующие на некоторую однородность общественные отношения и получающие при этом общее название. В административном праве в числе закрепившихся таких наименований сфер управления называют: административно-политическую, социально-культурную, сферу экономики. Сфера устанавливает некоторые пределы (границы) возможного и действительного административно-правового воздействия и регулирования в выборе нужных общественных отношений. В рамках публично-управленческих отношений сфера может сужаться и составлять ее часть. Так, например, у И. И. Веремеенко речь идет об АПР и его механизме в сфере охраны общественного порядка, представляющей одну из функций в административно-государственном управлении и часть публичных управленческих отношений [7].

Можно согласиться с мнением Е. С. Зайцевой в том, что «с позиции охвата объективной реальности самым широким понятием является объект ПР». В свою очередь, и предмет, и сфера ПР будут выступать как части этого объекта [8]. При этом, как было отмечено Е. В. Львовым, сфера не может постоянно находиться в застывшем состоянии и, в условиях развития общественных отношений, стремительного технического прогресса, может быть «подвержена изменениям» [9, с. 13].

Как неоднократно отмечалось в общей теории права, невозможно объяснить сущность и глубину тех или иных правовых явлений, в том числе и рассматриваемых нами, с позиции какого-либо одного методологического подхода. В этом смысле метод юридического позитивизма и используемый предметный подход, очевидно, являются недостаточными для исследования соотношения

таких категорий, как объект и предмет ПР и ПВ. В этой связи в постсоветский период отечественная юридическая наука наиболее активно стала развивать инструментальную теорию права, которая оформилась в новый инструментальный подход.

Несмотря на то что ученые отмечают некоторую медлительность протекания и трудности в развитии инструментальной концепции, все же некоторые успехи ее научного применения, связанные с вопросами научных исследований в том числе в правовом регулировании, можно отметить. С самого начала инструментальная концепция научного исследования в праве была связана с понятиями «цели» и «правовые средства» [10].

Современная научно-правовая дискуссия о проблемах использования концепции инструментального подхода в своей основе сводится к тому, что правовое регулирование – это воздействие, осуществляемое с помощью правовых средств, через механизм и его правовые средства, к которым следует отнести, например, правовые режимы, методы и способы ПР или ПВ. Сторонниками использования инструментального подхода являются известные ученые-юристы, специалисты в области общей теории права А. В. Малько, Б. И. Пугинский, В. А. Сапун, К. В. Шундилов, С. Ю. Филиппова, Л. Н. Берг и др.

А. В. Малько и К. В. Шундилов рассматривают инструментальный аспект исследования права через систему юридических средств, которые представляют собой не просто абстрактные теоретические категории, но и реально существующие особенные инструменты, объединяемые на отдельных участках ПР в своеобразные режимы и механизмы. В числе основных правовых средств вышеназванные исследователи для изучения выделили правовые стимулы и правовые ограничения как два информационно-правовых воздействия, используя при этом своеобразный язык двоичного кода «да – нет», соответствующий первому и второму правовому средству. Среди правовых стимулов исследователи называют права, льготы, надбавки, доплаты, поощрения и др. Как правостимулирующие юридические

средства они призваны побуждать личность к законопослушному поведению. К правовым ограничениям как юридическим средствам отнесены обязанности, запреты, приостановления, лимиты, меры пресечения, наказания и др. Как правоограничивающие юридические средства они призваны сдерживать личность от противоправного поведения [11, с. 42–45; 12, с. 29–40, 94–114].

По мнению С. Ю. Филипповой, действия инструментального подхода требуют разработки трех основных и взаимосвязанных парных категорий: «правовая цель», «правовое средство», а также «правовая деятельность» с ее основными свойствами [13].

В административном праве применение инструментального подхода было впервые опробовано Д. Н. Бахрахом, когда он, освещая функциональную природу деятельности публичной исполнительной власти (АПВ), предложил раскрывать ее содержание двояким образом: как через перечисление объектов воздействия (предметный подход), так и через перечисление способов воздействия (инструментальный подход) [14, с. 170, 172].

При рассмотрении категории ПР ученый-юрист П. И. Кононов, используя применение инструментального подхода наряду с иными общетеоретическими подходами, дает собственное определение МАПР, который, по его мнению, может быть определен как «взятая в единстве и в логическом взаимодействии система административно-правовых средств (инструментов), при помощи которых осуществляется юридическое воздействие на общественные отношения, возникающие в административно-публичной сфере, в целях их правового урегулирования, правовой охраны и защиты» [15, с. 42].

Определенный интерес представляет позиция исследователя С. Н. Зайковой, которая в рамках широкого понимания такого правового явления, как «административно-правовой механизм» (АПМ), обращает внимание на то, что различные его словосочетания, в том числе и такое, как «административно-правовой механизм защиты» (АПМЗ), до сих пор практически не подвергались серьезному

исследованию отечественной административно-правовой наукой. На основе накопленных представлений автор приходит к мысли о рассмотрении соотношения правовых явлений АПМ и МАПР. С учетом ею проведенного научного анализа автор предлагает под МАПР понимать нормативно установленный, системный комплекс административно-правовых средств, применяемых в установленном порядке для регулирования и упорядочения общественных отношений и достижения целей государственного управления [16].

Однако, отмечая полезность проделанного исследователем анализа научных работ и новых концептуальных взглядов на проблему соотношения рассматриваемых категорий, считаем необходимым сделать несколько замечаний. Во-первых, заявленное название статьи выглядит не совсем корректным, поскольку соотносить, на наш взгляд, категорию АПМ и не механизма, т. е. все правовое поле ПР, будет неправильным хотя бы потому, что любой правовой механизм является инструментом (способом) воздействия при осуществлении всей функции ПР. Во-вторых, трудно согласиться с позицией автора о том, что понятие АПМ шире утвердившейся в административно-правовой науке категории МАПР. В этой связи нельзя не вспомнить и категорию МАПВ как часто используемую наукой административного права, более широкую в сравнении с МАПР и являющуюся производной от общеправовой категории МПР. В-третьих, учитывая высказывание автора о том, что АПМ призван претворить в жизнь и запустить в действие АПР, и то, что он включает и осуществляет фактическую административную деятельность, можно было бы представить данный механизм как еще одну форму АПВ, направленную на реализацию задач и функций органов публичной власти.

Юристы – исследователи устоявшихся точек зрения, а также современных взглядов на проблемы соотношения категорий ПР и ПВ, используя предметный и инструментальный подходы, отмечают, что ПР представляет собой составную часть ПВ, выраженную в определенной правовой форме. ПР рассматривается как одна из разновидностей юридического

воздействия. При этом ПР и иные способы влияния правовых явлений на общественные отношения представляют собой самостоятельные формы с собственной совокупностью юридических средств ПВ [17, с. 13; 18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что понятия объектов ПВ и ПР необходимо отграничивать от понятия предметов ПВ и ПР. Рассматриваемые нами категории через призму предметного и инструментального подходов предоставляют возможность, на наш взгляд, не только взглянуть с разных сторон на проблему их соотношения, но и увидеть в них признаки, позволяющие характеризовать содержание МАПВ, более четко представлять самостоятельность каждой из форм этого воздействия.

В результате проведенного анализа научных работ, посвященных проблемам соотношения объекта и предмета ПВ и ПР, рассмотрения концептуальных подходов в их исследовании, можно сформулировать следующие выводы.

1. Объекты АПВ или АПР, как явления, на которые оказывается правовое влияние, на наш взгляд, не входят и не могут входить в содержание и структуру рассматриваемых нами категорий, поскольку находятся за границей их существования. Объект АПВ и АПР – это то, на что воздействуем (общественные отношения и лица, находящиеся за пределами этого воздействия). Объекты АПВ и АПР, на наш взгляд, будут отличаться возможностями прямого и косвенного воздействия. Их определяем с помощью предметного подхода.

2. Предмет АПВ и АПР – это то, чем воздействуем или с помощью чего воздействуем. Это то, что в общей теории права и административно-правовой науке называют «юридические или административно-правовые средства воздействия». Эти средства входят в содержание

и структуру каждой из форм МАПВ. Так, например, если обращаемся к форме МАПР, то предметом ПР будут урегулированные нормами административного права общественные отношения или административные правоотношения. Таким образом, в отличие от объекта АПР, предмет АПР находится в структуре самого МАПР. В нашей концепции МАПВ другими (кроме МАПР) двумя ее формами являются механизм административно-правового исполнения (МАПИ) и механизм административно-правовой защиты (МАПЗ). Каждая из них имеет свой особый предмет.

3. Из вышеприведенного вполне закономерным выглядит сформулированный нами ранее тезис о том, что «административно-правовое воздействие осуществляется посредством своего механизма, который представляет собой органическое единство и взаимодействие элементов, его образующих», а также добавим «иных юридических средств».

Поскольку в теории права в основном утвердилось общее мнение о том, что ПР является формой ПВ, то сравнивать ее в поисках специфичности предмета необходимо с иными формами этого воздействия. В нашей концепции МАПВ такими формами ПВ («подмеханизмами», или механизмами второго уровня в МАПВ) будут, соответственно, МАПР, МАПИ и МАПЗ. Каждая из названных форм МАПВ является самостоятельным механизмом, имеют свой предмет и свои иные административно-правовые средства ПВ.

Исследование проблем соотношения категорий объекта и предмета в АПВ и АПР имеет особое значение для всестороннего обоснования предлагаемой авторской концепции МАПВ, а также для дальнейшего изучения содержания и структуры, административно-правовых средств формируемой новой юридической конструкции.

Список источников

1. Алексеев С. С. Теория права. М. : Издательство БЕК, 1995. 320 с.
2. Беляев В. П., Нинциева Т. М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 3. С. 13–20.

References

1. Alekseev S. S. Teoriya prava. Moscow: Izdatelstvo BEK, 1995. 320 p. (In Russ.).
2. Belyaev V. P., Nintsieva T. M. Object and subject of legal regulation: the problem of defining concepts. *Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*. 2020;7(3):13–20. (In Russ.).

3. Кулапов В. Л., Хохлова И. С. Способ правового регулирования. Саратов : Саратов. гос. академия права, 2010. 176 с.
4. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 480 с.
5. Вашкевич С. В. Сфера правового регулирования: проблемы определения и соотношения с предметом правового регулирования // Юстиция Беларуси. 2017. № 9. С. 47–53.
6. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М. : Изд-во Норма, 2003. 240 с.
7. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: Предмет и понятие. Ч. 1. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. 111 с.
8. Зайцева Е. С. Предмет правового регулирования, сфера правового регулирования, объект правового регулирования: взаимосвязь и соотношение понятий // Современное право. 2018. № 6. С. 14–19.
9. Львов Е. В. Сфера правового регулирования: понятие и признаки // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 10–14.
10. Пугинский Б. И. Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 3. С. 22–31.
11. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003. 248 с.
12. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2003. 294 с.
13. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М. : Статут, 2013. 347 с.
14. Бахрах Д. Н. Административное право России. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. 607 с.
15. Кононов П. И. Основные категории административного права и процесса : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 415 с.
16. Зайкова С. Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4. С. 310–320.
17. Нехайчик В. К. Механизм административно-правового воздействия (теоретико-методологические основания) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 143 с.
18. Нехайчик В. К. Механизм административно-правового воздействия в административном праве. Сургут : ИЦ СурГУ, 2023. 36 с.
3. Kulapov V. L., Khokhlova I. S. Sposob pravovogo regulirovaniya. Saratov: Saratov. gos. akademiya prava, 2010. 176 p. (In Russ.).
4. Arzamasov Yu. G. Teoriya i praktika vedomstvennogo normotvorchestva v Rossii: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013. 480 p. (In Russ.).
5. Vashkevich S. V. Sphere of legal regulation: problems of determination and relationship with the subject of legal regulation. *Justice of Belarus*. 2017;(9):47–53. (In Russ.).
6. Lukyanova E. G. Teoriya protsessualnogo prava. Moscow: Izdatelstvo Norma, 2003. 240 p. (In Russ.).
7. Veremeenko I. I. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka: Predmet i ponyatie. Pt. 1. Moscow: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1981. 111 p. (In Russ.).
8. Zaytseva E. S. Predmet pravovogo regulirovaniya, sfera pravovogo regulirovaniya, obekt pravovogo regulirovaniya: vzaimosvyaz i sootnoshenie ponyatiy. *Sovremennoe pravo*. 2018;(6):14–19. (In Russ.).
9. Lvov E. V. Sfera pravovogo regulirovaniya: ponyatie i priznaki. *Juridical Science*. 2016;(5):10–14. (In Russ.).
10. Puginskiy B. I. Instrumentalnaya teoriya pravovogo regulirovaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 11. Pravo. 2011;(3):22–31. (In Russ.).
11. Malko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave: Monograph. 2nd ed., revised. Moscow: Yurist, 2003. 248 p. (In Russ.).
12. Malko A. V., Shundikov K. V. Tseli i sredstva v prave i pravovoy politike. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2003. 294 p. (In Russ.).
13. Filippova S. Yu. Instrumentalnyy podkhod v nauke chastnogo prava. Moscow: Statut, 2013. 347 p. (In Russ.).
14. Bakhrakh D. N. Administrativnoe pravo Rossii. 5th ed., revised. Moscow: Eksmo, 2010. 607 p. (In Russ.).
15. Kononov P. I. Osnovnye kategorii administrativnogo prava i protsessa: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013. 415 p. (In Russ.).
16. Zajkova S. N. Relationship of the concepts “administrative legal mechanism” and “administrative legal regulation”. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2021;(4):310–320. (In Russ.).
17. Nekhaychik V. K. Mekhanizm administrativno-pravovogo vozdeystviya (teoretiko-metodologicheskie osnovaniya): Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2019. 143 p. (In Russ.).
18. Nekhaychik V. K. Mekhanizm administrativno-pravovogo vozdeystviya v administrativnom prave. Surgut: ITS SurGU, 2023. 36 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. К. Нехайчик – кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

About the author

Vadimir K. Nekhaychik – Candidate of Sciences (Law), Docent, Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.